

Глава 2. Пролог

Острая боль хлынула от кончиков пальцев, словно чья-то грубая рука сжимала мозг. Ощущение близкой смерти накрыло с головой, как приливная волна...

Я умираю?

Ань Юй резко открыл глаза!

Бип—

Красный луч сканера пробежал по холодной операционной панели.

Сверху раздался голос:

— Это допросная Чёрной Башни в Главном городе. Ваше имя?

Ань Юй был ошеломлён.

— Чёрная Башня... Как я здесь оказался... Вы... Высшее командование?

— Ваше имя.

— ...Ань Юй.

— ID.

— AY53...21281222.

— Как долго вы скрывались?

— ...Что?

— Направление aberrации?

— Я не...

— Ваша сверхспособность?

— ...Я не аберрировал...

«Высшее командование» — высший правящий орган человечества, базирующийся в огромной чёрной башне Главного города. За годы, прошедшие с начала аберраций, мир был полностью перекроен, и теперь всем управляли три главные структуры: центр принятия решений «Вершина», силовой центр «Военное ведомство» и научно-исследовательский центр «Мозг».

Мысли Ань Юя путались, а новая волна боли уже накатывала.

Он крепко зажмурился, пытаясь в агонии вспомнить, что произошло на снежной равнине...

Внезапно включилась аудиозапись.

— ...Последнее сообщение младшего лейтенанта Чаты... Гигантский аберрант-богомол. Поезд был в режиме «Тишина», предполагаю, аберрант проник внутрь заранее и завершил эволюцию в пути, заразив всех... Человеческий аберрант уничтожил его... Невиданная ранее способность, мгновенное перемещение и... не могу сказать точно, поглощение или подрыв, всё произошло слишком быстро... Внешне выглядит нормально, очень молод... Белые волосы, золотые... нет, красные глаза... Простите... его глаза меняются...

Голос становился всё слабее.

— Главный город, я тоже аберрирую... Сегодня такой сильный снегопад, самый сильный за последние годы, наверное...

Запись оборвалась.

— Младший лейтенант Чата перед смертью обвинил вас в аберрации, — произнёс дознаватель.

— Меня? — изумился Ань Юй. — Но это не я! Как я мог убить богомола? Я ехал в Военное ведомство, чтобы найти одного человека...

— Вы лжёте. Похоже...

— Нет! — Ань Юй попытался приподняться, и острые металлические фиксаторы впились в плоть. — Я ничего не скрываю! Точно, генный анализ! Я требую генный анализ!

Любая аберрация начиналась с генной инфекции. Для контроля человечество разработало показатель для измерения уровня хаоса в генах — «генную энтропию». Согласно исследованиям, у чистокровных существ генная энтропия не превышала 10 и оставалась постоянной с рождения. Если это значение начинало расти, это означало начало аберрации.

Хотя рост генной энтропии был плохим знаком, стабильность в исходном состоянии, близком к 10, наоборот, давала повышенную устойчивость к инфекции. Лишь один из десяти тысяч человек в мире мог попасть в Главный город, и последний проходной балл был 8.6.

В этом отношении Ань Юй снова продемонстрировал свой талант «низшего» в полной мере — с генной энтропией 0.2 он прочно занимал последнее место среди людей. Лин Цю как-то заметил, что эпоха, когда партнёра выбирали по внешности, миновала. Теперь при выборе второй половины в первую очередь смотрели на способность оставаться человеком. Такому, как он, кто мог аберрировать от одного взгляда аберранта, право на размножение было заказано, и его привлекательная внешность была пустой тратой генов.

— Где вы были до восьми лет? — спросил дознаватель.

— В приюте для сирот с высоким риском аберрации... Мне сказали, что меня, брошенного младенца, нашли в дикой местности. За мной наблюдали до восьми лет...

— В документах указано, что в приюте вы постоянно находились в состоянии сна.

— Да... Но других отклонений у меня не было. В последние два года периоды сна стали короче, — Ань Юй мучительно перевёл дух. — Могу я... могу я попросить провести генный анализ? Позвольте мне доказать свою невиновность, умоляю вас...

— Уже провели.

— Провели... — его золотые глаза затуманились. — Неужели я и вправду...

— Ваша генная энтропия равна нулю.

— Ноль... целых две десятых?

— Просто ноль.

— Просто ноль? — ошеломлённо переспросил Ань Юй. — Она снизилась?

— Мы проводили тест много раз, результат один и тот же. Это противоречит науке. Ни одно живое существо не может иметь стопроцентно упорядоченные гены, и уж тем более генная энтропия не может снижаться естественным путём.

Снова завывала сирена.

— Ань Юй, в соответствии с «Актом Объединённого Человечества», вы будете переданы

«Мозгу» для проведения индукционного эксперимента. Эксперимент использует энергию для катализации процесса аберрации. Если вы уже находитесь в скрытой фазе аберрации, это будет немедленно зафиксировано. Эксперимент не причинит существенного вреда, но будет сопровождаться сильной болью. Примите к сведению. Это негуманная мера. Человечество благодарит вас за вашу жертву.

Ань Юй несколько мгновений переваривал услышанное, затем пробормотал:

— Меня не убьют?

— Вашей жизни ничего не угрожает.

В допросной воцарилась тишина. Дознаватель уже собирался отключить связь, как вдруг услышал едва различимый вздох облегчения.

Словно зверёк, чудом спасшийся от опасности и вернувшийся в свою нору.

— Спасибо, — прошептал Ань Юй с закрытыми глазами. Его бледное лицо выражало глубокое изнеможение. — Спасибо вам... за возможность доказать свою невиновность. Я очень благодарен.

Чёрная Башня видела бесчисленное множество аберрантов. Большинство из этих несчастных были до смерти напуганы, впадали в истерику. Такой спокойный, почти элегантный, как Ань Юй, попался впервые.

Дознаватель на мгновение замешкался и в виде исключения спросил:

— У вас есть другие вопросы?

Капли пота глухо ударялись о металлический пол. Ань Юй был в полном сознании, но его голос звучал отрешённо:

— Пожалуйста, свяжитесь с заведующим жилым фондом 53-го района. Скажите ему, что Ань Юй из квартиры 1414, дом 5, район Т, скоро оформит документы о родстве с военнослужащим. Попросите его подождать несколько дней и не отдавать мою комнату... хорошо? Умоляю вас...

Дознаватель был удивлён.

— Вместо этого вам следовало бы беспокоиться о том, что вас казнят за аберрацию.

Ань Юй прошептал:

— Вы правы... Но потерять жильё в Городе-Приманке — это тоже верная смерть...

— Неужели жилищный вопрос в Городе-Приманке стоит так остро? — горько усмехнулся дознаватель. — Насколько я помню, чтобы жить в социальном общежитии, достаточно просто работать.

Ань Юй слабо хмыкнул.

— Мне очень жаль, но я не очень хорошо умею работать.

— ...

Дознаватель вновь стал холоден.

— Я передам вашу просьбу. Больше вопросов нет?

Он не стал дожидаться ответа и немедленно прервал связь.

В допросной воцарилась полная тишина.

Ань Юй, почти без сознания лежавший на операционном столе, едва заметно скривил губы в улыбке.

— Желаю вам успеха... — пробормотал он.

Очередной выброс энергии закончился. В лабораторию вошли двое исследователей.

— Опять снег. Наверняка появится новая зона беспорядка.

— Повсюду пожары, Военное ведомство даже новобранцев на задания отправило. А что если аберрант прорвётся в Главный город...

— Этого не случится. У Главного города есть система «Купол». Это шедевр человеческой инженерии, она создаёт вокруг города вакуумный щит, полностью изолируя его.

— Но она потребляет чудовищное количество энергии. На сколько нам ещё хватит?

— Разве не говорили, что нашли третий источник энергии?

Они болтали, настраивая оборудование.

— Всё ещё не аберрировал?

— Нет. Осталась последняя серия. Думаю, на ней и сломается.

Исследователь посмотрел на Ань Юя.

Эксперимент проводился на обнажённом теле. Хрупкое, бледное тело было покрыто ужасающими багровыми пятнами, особенно сильными внизу живота и на бёдрах. Обширные подкожные кровоизлияния, казалось, вот-вот прорвут тонкую кожу, вызывая содрогание.

— Вне зависимости от того, аберрирует он или нет, он уже опроверг все научные представления человечества... Его показатели просто поразительны. Пугающее и в то же время интригующее существо.

— Кто он вообще такой?

— Бедняк из Города-Приманки. Согласно предварительной оценке, у него высокий интеллект, но недостаток элементарных знаний, замкнутый характер и крайне низкая социализация. Словно... дикий зверёк, случайно попавший в человеческое общество.

— Жаль. Такие, как он, при аберрации наверняка теряют разум.

Загорелся яркий таймер обратного отсчёта. Они развернулись и вышли.

Ань Юй, казавшийся спящим, медленно открыл глаза.

Глазницы жгла невыносимая боль, зрачки судорожно дёргались, но в самой их глубине царило спокойствие, как в центре урагана.

Лин Цю называл его чудачком: он до смерти боялся умереть, но пока был жив, казалось, ему было всё равно на любые страдания.

До приезда в Главный город Ань Юй беспокоился, что заведующий найдёт предлог не признать его документы. Но теперь, когда вмешалось Высшее командование, никаких проблем возникнуть не должно.

Если он сможет сохранить крышу над головой, эта боль — сущая награда.

Он вспомнил, как в допросной с помощью тех самых фраз «низшего» успешно убедил дознавателя помочь ему, и невольно восхитился мудростью Лин Цю, который, казалось, играючи управлял этим проклятым миром. В искусстве использования сильных ему ещё многому предстояло научиться...

Осталась последняя серия...

Ань Юй смотрел на таймер, и в его глазах отразилось облегчение.

3

2

1 —

Отчаянный крик пронзил тишину комнаты наблюдения.

Секретный отчёт, способный потрясти мир, был отправлен в Чёрную Башню.

[«Мозг» докладывает «Вершине».]

[Объект №1222, полный цикл экспериментов завершён, признаков аберрации не обнаружено.]

[Генная энтропия: 0, колебаний не зафиксировано.]

[Ментальная сила: 100, колебаний не зафиксировано.]

[Заключение: Активировать сверхспособность не удалось. Можно считать, что №1222 является человеком. Теоретически, нулевая генная энтропия должна была привести к неспособности противостоять индукции аберрации, однако №1222 продемонстрировал крайнюю устойчивость. Кроме того, его ментальная сила достигла самого стабильного состояния, когда-либо зафиксированного у человека. Его существование полно парадоксов. «Мозг» рекомендует дальнейшее исследование.]

...

Вечером в лабораторию кто-то вошёл.

— Служба обеспечения, — человек положил рядом с Ань Юем комплект чисто-белой одежды.
— Прошу прощения, ответа от Высшего командования ещё нет, так что пока придётся носить тюремную робу.

Ань Юй медленно открыл глаза.

Его сердце сейчас было похоже на дикого зверя, который, забившись в грудную клетку, бился в конвульсиях, грозясь разорвать его на части.

— Немного отошёл? Индукционные эксперименты редко применяют. Такую боль не каждый выдержит, — тихо сказал вошедший. — Не волнуйся, ты не аберрировал.

Затуманенный взгляд медленно сфокусировался. Ань Юй с трудом повернул голову.

Сотрудник был его ровесником, худощавый, и у него тоже были золотые глаза. Но эти глаза были пустыми. Он разбирал какое-то оборудование, но смотрел куда-то в сторону.

Слепой?

— Я раньше был исследователем, — улыбнулся тот. — Месяц назад один из подопытных аберрантов вышел из-под контроля. Я потерял зрение и перевёлся в службу обеспечения.

Ань Юй на мгновение задумался, как ему следует отреагировать, и в итоге тихо произнёс:

— Мне очень жаль.

— Всё в прошлом. Нужно думать о хорошем. Чем займёшься, когда выйдешь?

— Спать... это считается? — спросил Ань Юй едва слышно.

Тот кивнул.

— А кроме сна?

— Хочу съесть... хлеб, — хрипло добавил Ань Юй. — Хлеб из цельной пшеницы.

Мужчина рассмеялся.

— Понимаю. Я тоже вырос на социальном хлебе. Пока в шесть лет не обновили порог для входа в Главный город, и он как раз опустился до моего значения. Тогда меня и забрали. О, хотя у моих родителей генная энтропия очень низкая, мне повезло — у меня 8.8.

Лин Цю говорил, что генная энтропия бывает непредсказуемой. Двое с низкими показателями действительно могут произвести на свет потомка с высоким, хоть и с крайне малой

вероятностью.

— У нас много общего, знаешь? — снова улыбнулся тот.

Ань Юй, прижимая руку к груди, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, спросил:

— В чём же?

— В документах указано, что сегодня у тебя день рождения. У нас разница всего в один день. Моя семья тоже из 53-го района. У меня есть родители и сестра. Правда, я не видел их уже больше десяти лет, сестру знаю только по видеосвязи.

Ань Юй замер.

Его взгляд упал на нагрудный значок: Янь Си.

— Слышал, ты собираешься в Военное ведомство к кому-то? — легкомысленно бросил Янь Си.
— Не думай только о хлебе, пусть твой друг угостит тебя чем-нибудь вкусным.

— Хлеб — это уже очень вкусно, — тихо ответил Ань Юй.

Янь Си усмехнулся.

— Это да. В детстве мама переделывала чёрствый хлеб, добавляла бобы и пекла ароматные лепёшки. Ох, единственный минус — было несладко, а я люблю сладкое.

Ань Юй смотрел в его пустые, но улыбающиеся глаза. В трущобах он видел такую же ясность только во взгляде Лин Цю.

Он на мгновение потерялся в мыслях и, опомнившись, неосознанно произнёс:

— Мне очень жаль...

— О чём ты? — Янь Си, улыбаясь, поднял собранное оборудование. — Ну, я пошёл. Когда вернёшься в 53-й район, не говори никому обо мне. Дома ещё не знают про мои глаза.

Он ушёл, а Ань Юй ещё долго собирался с силами, прежде чем встать и надеть тюремную робу.

Ткань была мягкой и плотной. Он с нежностью погладил её, решив, что завтра заберёт её с собой. Если подлатать, хватит лет на десять.

Он дотащился до угла и свернулся калачиком, размышляя, как бы выпросить ещё и предыдущий комплект. Вскоре он забылся тяжёлым сном.

Ему снились сны. Голоса девочки и лейтенанта смешивались на фоне бескрайней снежной равнины.

«Не стоит самонадеянно вскрывать слабого кролика...»

«Выглядит слабеньким, а бегают так быстро! Ещё и взрывает людей на куски!»

«Невиданная ранее способность, мгновенное перемещение и... не могу сказать точно, поглощение или подрыв...»

...

На рассвете Ань Юя разбудили шаги за дверью. Он в полудрёме посмотрел на динамик на стене.

Этот кошмар вот-вот закончится.

Как он и ожидал, раздался голос дознавателя.

— Ань Юй, временный номер №1222, на основании результатов эксперимента Высшее командование приняло решение...

Приговор прозвучал твёрдо и отчётливо.

— Казнить.

Авторское примечание:

□Страницы из «Книги отходов»□ 02. Рост энтропии

Сама по себе энтропия не имеет смысла. Это лишь мера для измерения степени хаоса.

Так же, как и времени не существует. Люди создали концепцию времени, чтобы измерять циклы расцвета и упадка.

Поэтому суть времени — это запись процесса роста энтропии.

С течением времени необъятная вселенная будет становиться всё более хаотичной, пока не достигнет тепловой смерти. Это финал вселенной.

Человеческая жизнь слишком коротка, чтобы стать свидетелем этого финала.

Неизвестно лишь, что именно заставило мир становиться всё более хаотичным.

А людей — всё более аберрировавшими.

<http://bllate.org/book/13364/1188432>